

русского государства, которою овладѣлъ было завоеватель; но не бездѣйствовало духовенство и тѣхъ епархій, которыя были, какъ, напр., Курская, удалены отъ театра войны. И Курская епархія принимала участіе въ достославной великой народной защитѣ, и Курское духовенство, по указанію и благословенію высшей духовной власти, содѣйствовало словомъ и дѣломъ пораженію и изгнанію изъ Россіи Галловъ и съ ними двадцати языковъ, а также облегченію участи больныхъ и страждущихъ воиновъ и вообще людей, разоренныхъ и пострадавшихъ отъ бѣдствій военнаго времени. Дѣятельность духовенства Курской епархіи, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ того, чтобы быть сохраненной навсегда въ памяти послѣдующихъ поколѣній, и вотъ поэтому-то мы сочли своимъ долгомъ, на страницахъ *Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* изложить тѣ свѣдѣнія о патріотической дѣятельности духовенства Курской епархіи, въ періодъ отечественной войны, какія намъ удалось извлечь изъ документовъ, находящихся въ архивахъ нѣкоторыхъ учреждений города Курска. При этомъ считаемъ необходимымъ сдѣлать *оговорку*, имѣющую существенное значеніе. Именно, вслѣдствіе свойства того матеріала, который былъ у насъ подъ руками, мы не можемъ представить полнаго подробнаго очерка патріотической дѣятельности Курскаго духовенства во время войны двѣнадцатаго года; намъ придется рассказать только нѣкоторые эпизоды и отдѣльные факты изъ періода этой дѣятельности, по нашему мнѣнію вполне заслуживающіе печати...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ іюль 1812 года въ Курской епархіи былъ полученъ и обнародованъ извѣстный манифестъ Импера-

тора Александра Перваго, начинающійся словами: „не-пріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей державы“. Вмѣстѣ съ манифестомъ былъ присланъ и указъ о созваніи народнаго ополченія. Оба эти документа были обнародованы въ губерніи самымъ поспѣшнымъ образомъ. Всѣ сословія, не исключая и духовенства, призывались: дворяне къ предводителямъ, дѣти духовенства въ духовныя правленія, купцы и мѣщане въ городскія думы, казенные поселане въ свои волостные правленія, гдѣ „могъ всякій усердный и благомыслящій сынъ отечества объявить о своей готовности жертвовать какъ личностью, такъ и имуществомъ, по мѣрѣ своей возможности, и имя желающихъ вносилось въ особые списки“.

Прежде всѣхъ отозвался на призывъ Правительства бывшій въ то время архіепископомъ Курскимъ Высокопреосвященный Теофистъ. 29 іюля онъ увѣдомил Курскаго губернатора о томъ, что въ Бѣлгородѣ 28 іюля, въ день празднованія Смоленской иконы Божіей Матери, во всѣхъ церквахъ былъ прочитанъ манифестъ и особое воззваніе Святѣйшаго Синода, а также было совершено молебствіе въ Смоленскомъ соборѣ, гдѣ „ради храмоваго праздника многочисленнѣйшее было собраніе гражданъ и уѣздныхъ жителей“. *) Кроме того Высокопреосвященный Теофистъ сообщилъ, что изъ консисторіи сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы положенная на литургіяхъ молитва о побѣдѣ на супостаты читана была въ храмахъ *съ колѣноприклоненіемъ ежедневно*, а во всѣ воскресные и праздничные дни отправляемо было молебное пѣніе о дарованіи побѣды на врага. Нельзя при этомъ не отмѣтить здѣсь особаго

*) Изъ письма архіепископа Теофиста губернатору.